

УДК 82-192

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗА ЧЕЛОВЕКА «ИЗ-ЗА ЖЕЛЕЗНОГО ЗАНАВЕСА» В НЕМЕЦКОМ ПЕСЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕСНИ «DER MANN AUS RUSSLAND»)

©Г.А. Агеева¹

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Российская Федерация, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

Целью настоящей статьи является обнаружение, вычленение и интерпретация национально-культурных особенностей «человека из-за железного занавеса» с точки зрения представителя капиталистического мира в процессе межкультурного общения на примере текста песни Штефана Зульке (Stephan Sulke) «Человек из России» («Der Mann aus Russland»). Рассматривается понятие устойчивого образа, называются факторы, под воздействием которых формируются устойчивые образы, вычленяются и анализируются некоторые национально-культурные особенности русского эпохи застоя для создания его образа.

Ключевые слова: устойчивый образ, стереотипы, национально-культурные особенности, «человек из России», лирический герой.

VERBALIZING OF THE MAN'S IMAGE FROM BEHIND THE "IRON CURTAIN" IN THE GERMAN LYRICS (IN THE CASE OF THE SONG "THE MAN FROM RUSSIA")

G. Ageyeva

Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Street, Irkutsk, 664074, Russian Federation

The purpose of the current article is to offer a comprehensive analysis of "Der Mann aus Russland" by Stephan Sulke Lyrics to determine national and cultural characteristics of the so-called "man from behind the Iron Curtain" viewed by a member of a capitalist society in the process of intercultural communication. The article examines the concept of a "sustainable image", identifies factors that influence formation of these "sustainable images", it emphasizes and analyzes certain national and cultural traits of the Russians during the Era of Stagnation.

Keywords: established image; stereotypes; national and cultural characteristics; «a man from Russia», a lyrical hero

Целью данного краткого исследования является обнаружение, вычленение и интерпретация национально-культурных особенностей «человека из-за железного занавеса» с точки зрения представителя капиталистического мира в процессе межкультурного общения на примере текста песни Штефана Зульке (Stephan Sulke) «Человек из России» («Der Mann aus Russland»). Для реализации цели используются: метод лингвистического описания, сочетающий в себе наблюдение, анализ и обобщение материала, а также методика перевода и интерпретации² текста.

Актуальность данного исследования заключается в его соответствии современному состоянию проблемы взаимодействия языка и мышления, связи языка и культуры, а также неослабевающему интересу исследователей к изучению и установлению национально-культурных особенностей, свойственных представителям иных этносов. Кроме этого, в настоящее время в философии, политологии, культурологии, социологии и других науках наблюдается усиление интереса к исследованию образа человека советской эпохи в разных его проявлениях [1–7]. Новизна исследования усматривается в специфичности его предмета – для целенаправленного лингвистического исследования предлагаются национально-культурные особенности не русского вообще, но «русского из-за железного занавеса», сформулированные представителем иного этноса иного общественного строя.

Образ любой страны и ее представителей присутствуют в сознании, как правило, в стереотипном виде. Согласно «Глоссарию психологических институтов»³, стереотип – это готовая схема восприятия, устойчивый и упрощенный образ, позволяющий человеку сократить время реагирования на изменяющиеся условия окружающего мира, препятствующий возникновению новых мыслей и представлений [8]. Устойчивые образы, отражающие некоторые реальные и вымышленные представления о национально-культурных особенностях, меняются с течением времени. Достаточно

¹ Агеева Галина Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 2, e-mail: galina.ageeva2707@gmail.com
Ageeva Galina, Candidate of Philology, Associate Professor of Foreign Languages Department for Technical Specialties №2, e-mail: galina.ageeva2707@gmail.com

² Метод интерпретации понимается в русле общей теории интерпретации Э. Бетти.

³ Стереотип – относительно устойчивый и упрощенный образ социальной группы, человека, события или явления. См.: <http://www.psychologies.ru/glossary/dict/30/>

вспомнить, что когда-то русского представляли как бородатого мужика в шапке-ушанке, с балалайкой и ручным медведем на поводке. Обязательным в образе было заметное наличие алкоголя в крови, заставляющее его отплясывать на Красной площади. В настоящее время образ русского заметно трансформировался. Русский сегодня – это профессиональный хакер, который не любит общественный транспорт; это – олигарх с огромной яхтой, на яхте – самолет, в самолете – машина, в машине – банк. Русская женщина по-прежнему красива, но много курит, очень любит танцевать и ненавидит даже мысль о старости, а «Калинка» – русское имя, и некоторые французы называют так своих дочерей, считая это «русским стилем» [11].

Устойчивые образы, отражающие реальные и вымышленные национально-культурные особенности того или иного этноса, формируются в результате действия определённых факторов, например, под воздействием фильмов, художественной литературы, фольклора, опыта личного общения, музыки, песен и т.д. Что касается песни как источника исследования национально-культурных особенностей того или иного этноса, отметим, что она имеет ограниченную репрезентативность, поскольку песня – это художественное произведение и, как таковое, она подчиняется законам жанра. Однако песня – это и авторское произведение, и мы, как исследователи, должны принимать во внимание позицию автора. В то же время песня, как правило, отражает основные ценности, представления, стереотипы определенной эпохи и передает их следующим поколениям.

Зарубежных песен, повествующих в той или иной форме о стране и людях «из-за железного занавеса»⁴, их национально-культурных особенностях не так уж и много. Одна из них – «Человек из России», появившаяся в 1977. На наш взгляд, песня должна называться «Человек из Советского Союза» или «Человек из СССР», поскольку в семидесятые годы XX века Россия существовала как суверенная [союзная республика в составе СССР](#).

Автор песни – композитор, исполнитель, пианист и гитарист Штефан Зульке (Stephan Sulke). Зульке, сын берлинских евреев, родился в 1943 году в Китае, куда бежали его родители от нацистов, в так называемом шанхайском гетто. В 1949 году семья решила вернуться в Германию, но умер отец. Мать вышла замуж за швейцарца, поэтому будущий автор и исполнитель рос преимущественно в Швейцарии. Изредка он навещал своих деда и бабушку в Берлине и США. Музыкальная карьера Штефана Зульке началась в 1963 году в Париже. Вплоть до 1974 года он выпускал пластинки на английском и французском языках под различными псевдонимами. Лишь в 1974 году появились его первые песни на немецком языке под его настоящим именем. Вскоре Зульке стал известен и популярен во всем немецкоязычном мире.

Приведем текст исследуемой песни в редакции сайта <https://www.golyr.de>:

Der Mann aus Rußland
Text & Musik: Stephan Sulke
Den hat's wirklich gegeben

Im Grunde klingt die Story schrecklich simpel
An einer öden Cocktailparty wars
Ich schlürfte ohne Lust an meinem Dimple
Und er war schon beim zwölften Wodkaglas
Ich fragte plötzlich
Sagen Sie mal wie sagt man Prost auf Russisch
Und er schaute ganz verdutzt mir ins Gesicht
Za sdarowie lachte er Sa waschä sdarowie i blagapalutschje
Und fragte wußten Sie das wirklich nicht

Und der Mann aus Rußland konnte lachen
Fröhlich sein und Witze machen
Hob dieweil sein Glas und trank mir zu
Der Mann aus Rußland konnte lachen
Fröhlich sein und Witze machen
War ein Mensch genau wie ich und Du
Wir sprachen dann von unsern beiden Welten
Ich fand bei ihm sei manches schief und krumm
Doch er ließ keinen meiner Sätze gelten
Und drehte mir den Spieß ganz einfach um
Und dann erzählte er von seinem Lande
Von den Menschen die dort lebten und von einer schönen Frau

⁴ **Железный занавес** (Iron Curtain) – информационно-политический и пограничный барьер между странами социалистического и капиталистического лагерей. В западной пропаганде этот термин активно использовался как символ тотальной несвободы при социализме, подавления основных прав личности, прежде всего, права на свободу передвижения и получения информации [7].

Von den Städten schwärmte er
 Von Kiew von Minsk vom schwarzen Meer
 Und daß er Heimweh hatte weiß ich ganz genau

Und der Mann aus Rußland konnte weinen
 Einsam sein und glücklich scheinen
 Hob dieweil sein Glas und trank mir zu
 Der Mann aus Rußland konnte weinen
 Traurig sein und glücklich scheinen
 War ein Mensch genau wie ich und Du
 So gegen fünf Uhr morgens trennten wir uns dann
 Und etwas melancholisch meinte er er müsse fort
 Na sdarowje hör ich noch
 Na dwojo sdarowje i nasu druschbu
 Und fragte mich ist Freundschaft bloß ein Wort

Und der Mann aus Rußland konnte weinen
 Traurig sein und glücklich scheinen
 Hob dieweil sein Glas und trank mir zu
 Der Mann aus Rußland konnte lachen
 Fröhlich sein und Witze machen
 War ein Mensch genau wie ich und du

По текстовому контексту не ясно, в какой стране состоялась случайная встреча «человека из России» и лирического героя Штефана Зульке. Скорее, это Швейцария⁵ или Западная Германия, так как действие происходит на скучной коктейльной вечеринке – an einer öden Cocktailparty. Коктейльная вечеринка (англ. cocktail party) – это приём гостей дома или в общественном месте, например, ресторане или галерее, обычно в вечерние часы, на котором подаются коктейли, другие спиртные и прохладительные напитки в сопровождении закусок. Такие вечеринки были придуманы в 20-е годы XX века в США во времена сухого закона. Закон отменили в 1933 году, но благодаря кинематографу их популярность ещё больше увеличилась, и со временем они распространились по всему миру.

Лирический герой Штефана Зульке потягивает шотландский виски «Dimple» («Димпл»). Этот виски получил свое название из-за необычной формы бутылки (слово dimple в переводе с английского означает «ямочка», «углубление»). Напиток появился в 1824, его изобретателем считается Джон Хейг [10].

Итак, лирический герой Штефана Зульке потягивает благородный напиток с давней историей, в то время как еще незнакомый «человек из России» пьет уже двенадцатую (!) рюмку водки. Здесь мы имеем дело с одним из самых распространенных стереотипных представлений о русских, согласно которому все русские пьют водку как воду. Выпить двенадцать рюмок водки и не упасть демонстрирует еще одну национально-культурную особенность русских – trinkfest sein, то есть способность выпить большое количество алкоголя и не опьянеть (trinkfest-). Заметим, что умение пить, не пьянея, считалось типично русским качеством, начиная с XVIII века⁶.

В тексте песни указывается еще на одну особенность русских, тесно связанную со стереотипом о водке, – произнесение тостов⁷. Герой Штефана Зульке, видимо, совершенно заскучав на вечеринке, неожиданно просит «человека из России» произнести по-русски тост, эквивалентный немецкому разговорному 'Prost!' (от 'Prosit!')⁸. Поскольку для героев эта встреча представляет собой случайное знакомство, «человек из России» ограничивается типичной русской здравницей, то есть пожеланием здоровья своему собеседнику. Русская здравница передается автором песни транслитерацией

⁵ Уже после написания статьи я получила e-mail от автора песни, Штефана Зульке, где он подтвердил, что описываемое событие происходило в Швейцарии в 1972 году во время джазового фестиваля в Монтрё (фр. Montreux). Приведу цитату из его письма: «... es war in Montreux, Schweiz 1972, anlässlich Jazz-Festival, da hab ich einen Diplomaten von hinterm eisernen Vorhang getroffen. Das hat mich irgendwie beschäftigt, dann hab ich ein paar Jahre später die Story erfunden. Gruss und spassiba. St.S».

⁶ Старые стереотипы и предрассудки формируют в глазах немцев образ России даже в век интернета и телевидения. К такому выводу пришли ученые из социологического института Forsa. Русские пьют, не пьянея, считают 90% немцев (См. <https://www.inopressa.ru/article/11Dec2007/spiegel/russian.html>).

⁷ Интересным в данном контексте представляется мнение Себастьяна, 20 лет, студента-экономиста из Австрии: «Оказалось, что в России по-другому пьют алкоголь. Австрийцы считают рюмки: первая, вторая, третья, а русские каждый раз произносят длинные тосты» (См. <https://dailystorm.ru/v-rossii-pyut-po-dругomu-avstriyцы-schitayut-ryumki-a-russkie-proiznosyat-tosty>).

⁸ Заметим, что слово 'Prosit!' является производным от латинского prodesse, которое означает, согласно Словарю иностранных слов Варига, «пусть это принесет тебе пользу». («Pro[sit(n); -s; unz.] Trinkspruch; ein ~ ausbringen (auf); ein ~ dem Hausherrn! [lat., «es möge (dir) nützen»] (WAHRIG FREMDWÖRTERLEXIKON).

«Za sdarowje, lachte er, sa wasche sdarowje I blagabalutschje».

Традиция пить «за здоровье» играла и продолжает играть важную роль в русской культуре застолья. Корни этой традиции, скорее всего, нужно искать в мифологии. Возможно, ритуал пить «за здоровье» происходит от тоста в честь божества. Примечательно, что пьют всегда за здоровье кого-либо другого и никогда за свое – в тексте песни «Sa wasche sdarowje!» Существует еще одна версия возникновения обычая пить за здоровье. Во время царствования Ивана Грозного водками называли различные лекарственные снадобья и настойки. Принимали их, естественно, исключительно в лечебных целях, для здоровья.

«Железный занавес» долгие десятилетия делил человечество на два непримиримых лагеря – социалистический и капиталистический, препятствовал взаимным контактам простых людей; идеологическая машина минимизировала возможные несанкционированные контакты советских граждан с гражданами зарубежных стран. Отсутствие опыта межличностного общения, дефицит информации приводили к обобщению предвзятых представлений, принятых в том или ином обществе, и, как правило, к возникновению так называемой «ситуации межкультурной напряженности», при которой наблюдается чрезмерное акцентирование различий между противоборствующими сторонами. В анализируемой песне лирическому герою Штефана Зульке удалось преодолеть «ситуацию межкультурной напряженности» и идеологические штампы, которые внушались людям по обе стороны железного занавеса, и прийти к выводу о том, что «человек из России» – это просто человек. Он умеет смеяться, веселиться и шутить, он «точно такой же, как я и ты», с ним можно разговаривать о двух мирах по разные стороны «железного занавеса». Однако, говоря о двух мирах, лирический герой Штефана Зульке все же не совсем свободен от предрассудков и негативных стереотипов, считая, что многое, о чем рассказывает «человек из России», является неправильным, не соответствующим действительности, производит ложное впечатление: «Ich fand, bei ihm sei manches schief und krumm». Для подтверждения данного тезиса обратимся к Словарю немецкого языка duden.de и выясним значения прилагательных *schief* и *krumm*. *Schief*, помимо прямых значений «кривой», «косой», «искривленный», имеет переносное значение «лишь частично соответствующий истинным фактам и поэтому производящий ложное, искаженное впечатление» [17]. Прилагательное *krumm* наряду со значениями «кривой», «искривленный», «скрюченный» имеет в разговорном языке значение «незаконный, неправомерный, использующий несанкционированные средства» [13]. Различия двух систем, двух миров вызывают удивление, неприятие и воспринимаются как искажение и ложь. Именно таким – искаженным и ложным, не соответствующим действительности – выглядит мир «человека из России» для лирического героя Штефана Зульке. Однако для «человека из России» все утверждения нового знакомого не имеют никакой силы и веса, он отвечает своему собеседнику теми же средствами (упрёком на упрек, критикой на критику и т. п.), применяя «словесное оружие» собеседника против него самого: «Doch er ließ keinen meiner Sätze gelten Und drehte mir den Spieß ganz einfach um». Здесь прослеживается еще одна национально-культурная особенность русских – патриотизм, готовность защищать Родину в любой ситуации и любым способом. Русский на стороне своего мира, что бы ни случилось. Он с восторгом рассказывает лирическому герою Штефана Зульке о своей стране, о людях, ее населяющих, о красивой женщине, о Минске и Киеве, тогда еще городах единого Советского Союза, о Черном море: «Und dann erzählte er von seinem Lande Von den Menschen die dort lebten und von einer schönen Frau Von den Städten schwärmte er Von Kiew von Minsk vom schwarzen Meer». В его рассказе лирический герой чувствует тоску по дому – «daß er Heimweh hatte». Согласно словарю duden.de, немецкая лексема «Heimweh» означает «сильное стремление к далекой родине или оставшемуся там человеку, тоска по родине, по оставшимся там людям» [12]. В цитируемых выше строках просвечивают общеизвестное утверждение о красоте русских женщин, а также *национально-культурная особенность русских «тосковать по Родине, по дому, родным и друзьям»*. Заметим, что в русском языке «тоска по родине» является устойчивым выражением и зарегистрировано словарем под редакцией Д.Н. Ушакова [9]. И вновь лирический герой Штефана Зульке, совершив «путешествие» из «своего» мира в мир «чужого», признал в «человеке из России» обычного человека, который мог плакать, скучать, тосковать, чувствовать себя одиноким, казаться счастливым. По-нашему мнению, у героя Штефана Зульке развеялся миф об исключительности советского человека из общих правил и его неподвластности общечеловеческим меркам.

В последнем куплете эксплицированы еще две национально-культурные особенности – «русские меланхоличны» и «непременно пьют перед уходом»: «So gegen fünf Uhr morgens trennten wir uns dann und etwas melanchonisch⁹ meinte er, er müsse fort» и тут же выпивает еще одну рюмку за здоровье собеседника и дружбу: «Na sdarowje hör ich noch Na dwojo sdarowje i nasu druschbu». Рассмотрим, как в немецком языке понимается лексема «melancholisch». Цифровой словарь немецкого языка (DWDS) дает следующее определение рассматриваемой лексемы: *schweremütig* = унылый, тоскующий,

⁹ Катрин Риггер, освещая в журнале «Der Spiegel» выставку «Наши русские – наши немцы. Иные в картинах. 1800-2000 годы», озаглавила свой обзор «Не пьянеющие, меланхоличные, смелые» (См. <https://www.inopressa.ru/article/11Dec2007/spiegel/russian.html>).

грустный, trübsinnig = мрачный, унылый, traurig = печальный, грустный, достойный сожаления [14]. Словарь Openthesaurus.de добавляет значения voller Wehmut = полный грусти, voller Weltschmerz = полный мировой боли [15]. Обратим внимание и на форму, в которой русский сообщает о своем уходе: «er müsse fort». Используется модальный глагол «müssen», одним из значений которого является «что-то делается или происходит вынужденным образом» [16]. Грустно, печально, с сожалением русский сообщает собеседнику, что он вынужден уходить.

Здесь же следует акцентировать изменение тональности общения и переход с «Вы» на «ты». Традиционно в русском речевом этикете преобладает обращение «Вы», выражающее вежливое и уважительное отношение к собеседнику в официальных ситуациях: в учреждениях, на работе, в общественных местах. На «Вы», как правило, обращаются к незнакомому или малознакомому собеседнику, что демонстрируется «человеком из России» в начале знакомства: «Za sdarowje, lachte er, sa wasche sdarowje I blagabalutschje». Переход с «Вы» на «ты» означает переход от сдержанно-нейтральных к дружеским отношениям собеседников: «Na sdarowje, hör ich noch, Na twojo sdarowje I nasu druschbu». Дружеское отношение подчеркивается тостом «За твоё здоровье и нашу дружбу». Здесь необходимо отметить, что автор песни не избежал ошибки, широко распространенной среди иностранцев и в настоящее время, употребив неверную русскую здравницу. Русские поднимают бокал не «на», а «за» здоровье, благополучие, дружбу и т.д. «На здоровье» употребляется в русском языке, как правило, в качестве ответа на «Спасибо!». Не совсем ясно, как возникла эта распространенная ошибка. Одно из возможных объяснений состоит в том, что русская здравница очень похожа на польскую «Na zdrowie!» и чешскую «Na zdraví!».

Итак, третий куплет заканчивается здравницей «За твоё здоровье и нашу дружбу» и риторическим вопросом русского «Дружба – всего лишь слово?» Есть все основания предположить, что после беседы о жизни, после откровенного разговора «по душам», горячей дискуссии, длившейся всю ночь до пяти часов утра и предполагавшей открытость, искренность, когда возникает приятность взаимного общения с присутствием слез, смеха, грусти, может действительно зародиться дружба, одно из лучших нравственных чувств человека.

Подведем итог нашим рассуждениям и сделаем некоторые выводы:

– образ «человека из-за железного занавеса» складывается в целом из национально-культурных особенностей, демонстрирующих стереотипную стабильность: русские пьют много водки, не пьянея при этом; культура русского застолья предполагает тосты и здравницы; русские патриотичны и тоскуют по своей стране и родным; они подвержены меланхолии;

– вместе с тем, отсутствие опыта межличностного общения, дефицит информации в условиях «железного занавеса» не вынудили автора песни обобщить только лишь стереотипные национально-культурные особенности, присущие русским, и чрезмерно акцентировать различия между двумя сторонами. Автор песни акцентирует схожесть представителей противоположных общественных систем в общечеловеческом плане, и образ «человека из-за железного занавеса» дополняется им набором положительных общечеловеческих черт: с ним можно довольно легко установить дружеские отношения; он бывает грустным, угрюмым, но умеет смеяться, веселиться и шутить; ему присущи общечеловеческие ценности.

Библиографический список

1. Воронежская-Соколова Ю.Г. Образ «особого человека» в советском кино: Павка Корчагин как воплощение национальной идеи // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. 2017. Т. 2. № 3. С. 192.
2. Демидова Т.В. Образ идеального советского человека в печати СССР 1930-х годов // [Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики](#). 2012. № 4-1. С. 50–52.
3. Засыпкина Л.Р., Хамидуллина Г.Р. Формирование образа советского человека посредством развития спортивной инфраструктуры на примере г. Казань в 60–70-е годы XX века // Казанская наука. 2015. № 10. С. 44–46.
4. Погребная Н.М., Лепилкина О.И. Образы советских людей в радиоочерках Сергея Довлатова // [Приоритеты развития социогуманитарного знания, экономики и права: научная дискуссия и эксперименты](#) : материалы междунар. науч.-практ. конф. / Под общей редакцией С.Е. Туркулец. 2017. С. 318–321.
5. Федосов Е.А. Советский человек. Пропагандистский образ или реальная жизнь? // Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: методология, методика и практики исследования. 2014. С. 185–187.
6. Чиндин В.П. Советский мифочеловек (образ советского человека в зеркале мифического восприятия) // Известия Юго-Западного государственного университета. 2011. № 2 (35). С. 104–116.
7. Железный занавес / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://megabook.ru/article>. [Дата обращения 16.01.2018].
8. Стереотип / [Электронный ресурс]: Психологические институты. Режим доступа: <http://www.psychologies.ru/glossary/dict/30/> [Дата обращения 16.01.2018].

9. *Толковый словарь Ушакова онлайн* / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=77531>. [Дата обращения 29.01.2018].
10. Whiskyon – информационный портал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://whiskyon.ru/index.php?module=pages&id=105> [Дата обращения 16.01.2018].
11. Vera Nore 20 стереотипов о русских: какими сегодня видят нас иностранцы ?/ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://teleprogramma.pro/style/sudd/136280/> [Дата обращения 16.01.2018].
12. Heimweh // Duden [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.duden.de/rechtschreibung/Heimweh> [Дата обращения 28.01.2018].
13. Krumm // Duden [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.duden.de/rechtschreibung/krumm>. [Дата обращения 16.01.2018].
14. Цифровой словарь немецкого языка» (DWDS) / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.dwds.de/wb/melancholisch>. [Дата обращения 28.01.2018].
15. Openthesaurus [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.openthesaurus.de/synonyme/melancholisch>. [Дата обращения 28.01.2018]
16. Muessen // Duden Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.duden.de/rechtschreibung/muessen> [Дата обращения 31.01.2018].
17. Schief // Duden Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.duden.de/rechtschreibung/schief> [Дата обращения 16.01.2018].